

Орган Министерства
культуры СССР
и Центрального Комитета
профессионального союза
работников культуры

советская культура

1965 год
№ 15 (1819) 4 ЧЕТВЕРГ,
ФЕВРАЛЯ Цена 3 коп.

К 60-летию первой
русской революции

...И МУЗЕЙ У ПОКРОВКИ

«Смысль целой жизни — по
своей звонкости»
В. Луговской

9 ЯНВАРЯ — название картины, посвященной первой советской большой картине о кровавых событиях января 1905 года в Петербурге, что стали началом первой русской революции. Создана полгода и в 1922 году находятся в настоящее время в Московском Совете.

Автор произведения — Владимир Николаевич Пичин.

Член Ревкин, участник выставок передвижников, Владимир Николаевич Пичин, похоронен в Казани, вслед за всеми советскими живописцами, взялся за решение историко-революционных тем. Первая такая картина «Взятие Кремля в 1917 году» писалась непосредственно с «животворящим» — в октябрьские дни «Раскрепощенного» Прометей. «Прометей» Владимира Ильина Ленина, «Праздник 1-го Мая», «Восстание на Красной Пресне» экспонировались уже в 1920 году.

Вот тогда-то и произошло разговор художника с одним писателем, который посоветовал ему написать картину о 9-м января. Воссоздав события, помогли многие очевидцы «кровавого воскресенья». Когда полностью было показано, оно произошло огромнейшее впечатление: о нем много писали и говорили в тогоды. Вот строки из одного письма рабочего, оценившего события 9-го января: «Я был потрясен, так живо все представлено. Я опять переживаю тот ужас, который испытал тогда... и злая взяла такая же, как и тогда...»

Позже художник написал известное «Покушение на Владимира Ильина», которое находится в Центральном музее Революции. В работе над этим произведением мастер очень понюхал зарисовки, которые он сделал во время выступления Ильина на одном из митингов. Многие помнят также его картину «Казнь Степана Разина» (репродукция с нее — в «Истории СССР», «Салтычаху», «Казни народовольцев», построены Ленина, Луначарского, Кироя, Ярославского, Тухачевского, Эйдемана...).

Умер Владимир Николаевич Пичин в начале 1941 года.

— в музей у Покровки. Москвичи покажут плачами — нет такого... Есть! Открылся на днях — без громких афиш торжественные приглашения. Он состоит всего из двух небольших комнат в квартире, где некогда жил Пичин. Пока что редкий посетитель знакомится с оригиналами картины, акварелями, рисунками, фотографиями произведений, которые хранятся в различных музеях страны и рассказывают об истории России, о русской революции, ее трибунах и бояхах. Экспозицию можно по праву называть художественным фильмом музея революции.

Запомните адрес нового музея — Покровский бульвар, в доме 14/б.

Е. КОНЧИН.

• Новости СН по советскому союзу • Новости СН из-за границы • Новости СН •

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ПРАВО ЛУЧШЕГО...

Московский областной театр имени А. Н. Островского отмечает свое 30-летие. Жители Московской области хорошо знакомы с творческим коллектива. На сцене театра, в разное время шли «Гроза», «Беспринадница», «Бешеные деньги», «Таланты и поклонники», «Без вины, виноватые», «Поздний любовь» и другие произведения великого русского драматурга. Современная драматургия представлена пьесами К. Симонова, А. Софронова, А. Штейна, и других советских драматургов.

Зрители хорошо знают артистов театра В. Андреева, С. Мартынова, И. Никифорова, М. Сакалис, О. Синюк, Т. Старинскую, И. Турбинера. В этом сезоне коллектив пополнился талантливой молодежью — выпускниками школы-студии при МХАТе и Училище имени Б. В. Щукина.

Юбилейный год театра отметил свое 50-летие одним из его ярчайших актеров — Игоря Владимировича Никифорова, сыгравшего более сорока ролей в пьесах классического и советского репертуара.

Хочется пожелать дружному коллектику театра новых творческих удач.

Спектакль, посвященный острову Свободы

МОСКВА. Вот уже три года спектакль «Мальчики из главных» (пьеса В. Чижкова), посвященный героям Кубы, с успехом идет в Московском театре юного зрителя.

Этот яркий, темпераментный спектакль поставлен заслуженным деятелем искусства Александром Шапсом и «Мальчиши из главных».

500-й

БРЕСТ. Коллектив областного драматического театра имени Ленинского комсомола показал юбилейный, 500-й спектакль по пьесе Г. Губермана «Брестская крепость». На спектакле присутствовали группы защитников щитами на Буге.

Первый сельский ТЮЗ

ПЕРЕСЛАВЛЬ (КАЗАРОВСКИЙ КРАЙ). Здесь спектаклем «Последние дни Помпеи» в Большом зале Дома культуры состоялся юбилейный спектакль юного народного театра юного актера. Пеняте театре солдаты, в которой занимаются 60 молодых юношей и девушек из села и деревень Костромской области и представителей интеллигентии.

В НАРОДНЫХ ТЕАТРАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

БАКУ. Помимо пьес А. Дарбии «Когда рождаются фанаты» поставленной в драматическом театре им. М. Ахундова, юные актеры юного театра Азербайджана начали показывать спектакли на сцене Бакинского театра юного зрителя.

Орнамент из пластика

ТАШКЕНТ. Кожевенный комбинат выступил специальной тканью, отделанной чудесным цветным орнаментом. Впервые для декорирования тканей применяли пластика. На обычной фабрике из этой ткани начали шить комбинезоны туфли.

Внимание, школьники!

МОСКВА. В этом году исполняется 125 лет со дня рождения великого русского композитора Петра Ильи Чайковского. В связи с этим Союз художников РСФСР, Государственный музей П. Чайковского в Клину, Клинический дом пионеров проводят юношеский конкурс на лучший детский рисунок, посвященный Чайковскому, героям сказок и сценам из его музыкальных произведений.

Для победителей конкурса установлен ряд первых, вторых и третьих премий. Сто двадцать пять последующих работ будут отмечены специальными дипломами.

К участию в конкурсе приглашаются все пионеры и школьники Советского Союза и зарубежные друзья.

ПРОВЕРНО, МИН НЕТ!

БЕЛГРАД. Знакомы надпись звонких лет. Слов, обзывающие жизнь, там, где только что таялась смерть. Сегодня они стали называнием фильма, съемки которого недавно закончились в Белграде. Это рассказ о том, кто пошел на смерть, чтобы остаться жить горд, о русских солдатах, которые вместе с югославами спасли от уничтожения фашисты.

И, конечно, будут проводиться традиционные творческие отчеты о юных советских художниках, фотокорреспондентах из стран парламентской демократии, в Африке, на государствах Ближнего Востока, по Аравийскому полуострову, и, конечно, посвященные видным деятелям культуры зарубежных стран.

Сегодня в Доме дружбы открыта выставка «Встреча через 20 лет» известного советского фотографа Михаила Траханова.

СОВЕТСКИЕ ФОТОГРАФЫ

К 100-летию со дня рождения
Владимира Ильича Ленина

ОПОВЕСТИМ МИР О СОЦИАЛИЗМЕ

В СЕМЬ ВСЕМ! ВСЕМ! В России победила социалистическая революция. Взломанные морозами, отступившие руки радисты, настыль в эфире. И, может быть, в это время трафик, имя которого не дошло до нас, тщательно вырезал в металле первого звонка, посыпанного белокамнем Октября, плачущим прахом. «Оповестим мир о социализме».

Житие этого хранится в Государственном музее Революции СССР. На его обороте художники создали многофигурную картину. Она еще требует тщательной расшифровки, хотя в общем-то смысл ее понятен — крахание старого мира.

Это один из четырех жетонов, изготавленных в первый год революции и посвященных Октябрю. Из «биографии» подчас загадочных. Созданные в частных мастерских, они по сей день хранят тайны своего возникновения, имени людей, создавших их. Может быть, первые портреты Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина. Безыскусные, подчас неумелые наивные произведения эти доносят до нас дыхание тех лет, высокие гражданские помыслы художников.

Конечно, облик Ильича, созданный мастером на другом континенте Энди Уорхолом, скромный, элегантный. Его автор пытается запечатлеть юмора, мимика, простым человеком, может быть, по-своему транскрибирует одну из первых фотографий Председателя Совинформкома или вспоминает его речь на одном из съездов. Так или иначе, но он, современник Ленина, оставил нам, возможно, первый рельеф Ильича.

Не знаем мы и автора жетона, посвященного сразу двум революционным праздникам — годовщине Октября и 100-летию со дня рождения Карла Маркса. Портрет основоположника научного коммунизма на лицевой стороне жетона оканчивает надпись: «Да здравствует Интернационал!». На обороте же — его — «РСФСР. В память 1-й годовщины». И четвертый жетон — в честь годовщины Октября — небольшого размера, сувенирной формы. На нем нет изображений.

Портрет Ленина — на медали, выпущенной в 1919 году в честь второй годовщины революции. Автором портрета считают изве-сного гравера Д. Степанова. На обратной стороне — логотип «Да здравствует массы рабочих и крестьян!». Очень любопытен эмблема, выпущенная в 1927 году, к десятилетию Октября. По форме это пятиконечная звезда, сложенная из книг. В центре — удачный портрет Ильича в профиль. И надпись «Долой некромантию!».

Вот несколько первых контрабандных медалей, жетонов, значков. И все они — загадка. Может быть, кто-либо поможет раскрыть ее? Ведь сведения об авторах первых произведений об Ильиче пополнили бы драгоценную Ленинскую.

К. ЕВГРАФОВ.

ТОЛЬКО КРАСИВОЕ!

Картинки с ярмарки

МЕХРЕСПУБЛИКАНСКАЯ ярмарка — это смотр советского текстиля и школа опыта мефуртаковых предприятий. Краткий обзор ярмарки начнем с Москвы — королем мефуртаков. Что нового выставили московские текстильщики? Пол темных часовек вспыхнули красными цветами. Этот подарок женщинам под названием «черномор» сделал комбинат имени Шербакова. Других, не менее интересных работ — инновации под «жаккардом»: «Трехгорка» предложила ткани «зеркальные» с блестящим блеском, «Сокол» — прозрачного цвета с отливом — прекрасный материал для вечернего платья.

На ярмарке отчетливо ощущается возвращение химии в текстиль. Московский комбинат имени Свердлова на вискозной основе с применением эластичных наполнителей создал красочные ткани «сактык» и «зувинча». Стоит сказать о тафте, выпускавшейся там же. Удивим, ее цвет и рисунок, но испано, из чего складывается цена. Ведь элегантный шелк, служащий основой для этой тафты, считаются элитарным материалом, а ткань из-за зороговизмы не имеет должного спроса.

Лавсан может придать kostюмам и рубашечным тканям несомненную достальность. Для этого пряжа с лавсаном нитями должна пройти термофиксацию в вакуумных установках при температуре 180 градусов. Но основная масса фабрик, выпускающих ткани с лавсаном, не имеет тканей установок. И ткани складываются сама немущающая лавсан.

А меланжевые ткани? Сложные, смешанные цвета, измельченный колорит создают им постоянную популярность. К сожалению, этот материал можно встретить в магазинах не выше, чем башмаки из кожи бронзовки Егорьевской меланжевой комбинат, выпускающей эти изделия, не имеет плащаницы для изображения выдерганных тканей.

Высокий уровень текстильного производства демонстрируют предприятия Прибалтики. Пärnuский текстильный комбинат выпускает декоративные ткани и скатерти. Светлые, радостные тона гармонируют с лаконичным оформлением. Мебельные ткани фабрики «Сакта» отвечают современным требованиям эстетики.

Недалеко расположены стены «Киевстекста» — омского текстильного объединения «Восток». Там же задача — создавать мебельные ткани. Но какой вид, допустимый рисунок, белый выбор цветов. Это не ткань для дивана и кресел, а портьеры контрастного цвета на преливистиках. Мебельные ткани, созданные новыми тканями.

О ЗОРНОЙ СМЕХ веселых куньшек из старинного Винзора ворвались на кремлевскую сцену: здесь прошли гастроли народного театра оперы и балета Ленинградского дворца культуры имени С. М. Кирова.

Со с лишним лет, отделяющие премьеру «Винзорских проказниц» Отто Николаев из наших дней, что там ни говорят, делают свое дело. Сказать, что опера ничего не утратила в своей привлекательности, что время не наложило на нее своей печати, значит погрешить против истины. После Чайковского, Верди, Прокофьева, Шостаковича, Мачавариани партитура Николаев, привнесшая в спектакль яркую красочность, экспрессивность мелодий, приглушенность, изысканность противоположных характеров, при скромном и вместе с тем не лишенном изысканности оркестровом письме (вспомним знаменитый, полный таинственного настроения «восьмидневный» из последнего акта) выглядит все же в чем-то немножко старомодной, местами сентиментальной.

А сам спектакль — оплелись ленты. Легкий, безыскусный, по-хорошему непрятательный. Как обычно в самодеятельности, народнической составе очень неровен и прежде всего по вокальному материалу: наибо-льше сердце данные учащихся цеха Н. Соловьева (миссис Форд), педагога О. Скачкова (Фентон), нике-ирина-изобретателя Г. Бекинса (Фальстад). И тем не менее спектакль удачливее, чем первое выступление ансамбля. Сразу же, на мой взгляд, балетмейстерша Шекспира, как и его поименование, отличаются от него два остальных. Но на афиши стоит одно имя Н. Анисимовой, и здесь возникают более существенные различия.

Дело в элементарной констатации, что начало балета лучше, а финал хуже — от простоты не застрахован ни один художник. Дело куда сложнее: спектакль решен различными художественными средствами; и насколько постановочные принципы первого акта отличались от второго, так и в этом отношении отличаются и последующие.

Актриса Жанна прелестна!

ЭТО ТАК ИНТЕРЕСНО!

По «страницам» научно-популярных фильмов

раснее любого детектива. Да
уже оно хлопотно —
проникнуть в эти глубины. Куда
проще и легче панорамировать
объектом по поверхности.
Отсюда — и с плачей долой! В
глубинах же того и глади уязвимые.

Поди надумай, как увлекательнее изобразить на экране
динамику «воспитания» бактерий-металлургов. Это тебе не
центральные чудо-схемы «кинематографии» намерто при-
кованного к земле растения. Здесь надобна не только тех-
ника, но и глубокое понимание в тему, исключающее,
так сказать, пенибрасское обра-
щение с ней.

Все это навсегда пришло мне
на ум во время просмотра одно-
й из последних работ «Таллин-
фильма» — однодневного
кинофестива «Химия — да!». По-
ставленная режиссером Х. Рахи
по сценарию Т. Эльманова, эта
картина, на мой взгляд, может
стать классическим образцом непростительной по-
верхностности изображения увлекательнейшей темы.

«Главный герой» фильма — один из крупнейших
комбинатов по химической переработке
сплавов в Кохтла-Ярве. Предприятие это — поистине
нуно современный знаний, и стремление раскрыть его, без преувеличения говоря, волнующие тайны за-
служивает всесличного одобрения.

Но давайте посмотрим, что авторы предложили
зрителю в качестве аргументации, должностнойющей
утверждать идею картины, выдвинутую в коротком
популярно-заглавии «Химия — да!».

Вначале следует серия общих планов. Аппаратура
изображена по химогенеральским стандартам колоннами
комбината, по его печам, по эффективно ука-
зывающимся в кадре датчикам и узлам оборудования
цехов. Мы видим движущие потоков сплавов по ком-
понентам, и, естественно, готовимся пустить к короткому
природу. Девушка же превращается в их послушных
слуг индустрии, в своеобразное звено рудничной
технологической схемы. А, главное, автор этого чу-
да стоял передо мной сам, во плоти и кроны.

«Попробуй, выясни, что-нибудь из такого вот ма-
гического таинства», — подумал я с досадой. Да и что,
собственно, интересного может она рассказать?

А девушка между тем сквозь откуда-то с поли-
тической пропагандой, наполненной голубоватой жиз-
нью, и голосом старательной школицы произнесла:

— Здесь воспитываются микробы, выделяющие из
водных растворов металлы...

Я оторвался уставшего на нее, пытаясь осмыслять
сказанное. Ведь это было самое что ни есть под-
линное чудо. В прошлые годы микробы-металлурги, для которых добывали металлы — была биологическая
функция, так сказать, запрограммированной самой

природой. Девушка же превращала их в послушных
слуг индустрии, в своеобразное звено рудничной
технологической схемы. А, главное, автор этого чу-
да стоял передо мной сам, во плоти и кроны.

Я удалился.

Я удалился из нее, но вместе с тем, не скрою,
был полон тревоги. Вдруг что-то из нас — я и она
всюду тех, кто вспоминает о ней, идут
под пропагандой путем популяризации, то не
проникают в глубь эксперимента. Всем известно, что
глубинный рассказ о научном открытии подчас инте-

ресснее любого детектива. Да
уже оно хлопотно —
проникнуть в эти глубины. Куда
проще и легче панорамировать
объектом по поверхности.
Отсюда — и с плачей долой! В
глубинах же того и глади уязвимые.

Поди надумай, как увлекательнее изобразить на экране
динамику «воспитания» бактерий-металлургов. Это тебе не
центральные чудо-схемы «кинематографии» намерто при-
кованного к земле растения. Здесь надобна не только тех-
ника, но и глубокое понимание в тему, исключающее,
так сказать, пенибрасское обра-
щение с ней.

Все это навсегда пришло мне
на ум во время просмотра одно-
й из последних работ «Таллин-
фильма» — однодневного
кинофестива «Химия — да!». По-
ставленная режиссером Х. Рахи
по сценарию Т. Эльманова, эта
картина, на мой взгляд, может
стать классическим образцом для кото-
рого-либо изображения в глубинах этих

эффектных планов и звучит дикторский «запо-
фраза» концовки: «Человек создал завод. Человек
построил завод. Человек управляет заводом».

Я не стану говорить о музыкальном оформлении

картины. Его, в сущности, и нет. Музикант в фильме

авторы подменили этаким, устроено-историческим ба-
рабанным боем, видимо, для придания вибрации много-
значительности всем тем же общим планам.

Что же оставил таллинские кинематографисты на-
тронутым в глубинах этой увлекательнейшей темы?

Прядкое ясно было для того знаменательный факт,
что Кохтла-Ярвийский комбинат — едва ли не самое
первое не только у нас, но и за рубежом предсту-
пило из ланцюза: там называемый смесью
бензин, что на самом комбинате и за него пред-
ставляем ведется серьезный торический разговор о
практическом применении этого ценных химиче-
ского соединения в качестве топлива для котлов

электрических станций. Эта проблема очень важна.

До восемидесяти процентов наших электростан-
ций — тепловые, паровозные, включенные в электропи-
ротекущее самое различное топливо. И если кохтла-ярвий-
ский удастся показать пригодность сплавового масла (сырого бензина) для этой цели, хвала им будет и великая честь.

А ведь совсем недавно вместе с густым дымом от

сгорающих в топках котлов сплавов в воздухе вились

все те поистине бесценные сокровища, которые

по малым крупинкам темнелище собирает ся в едином целом.

Советская наука и, частности, школа членов-кор-
респондентов АН ССР З. Чухнова выступила в свое

время в роли создателя оригинальных методов од-
новременного использования сплавов в качестве ис-
точника тепла и надежного сырьевого ресурса. Шла

работа над тем, чтобы создать установки, обладаю-
щими чудесным «адаром»: до сгорания топлива изле-
жать на них несметные химические богатства. А это

значит, что наше народное хозяйство может полу-
чить новые потоки горючего газа, смол, сырой нефти,

бензина, цемента, алюминия и даже редких

металлов.

Химики Кохтла-Ярвийского комбината идут, пра-
вда, своим путем. У них собственные, тоже весьма

изобретательные методы переработки эстонского «го-
ричного камня». И сколько поистине чудесных дел

здесь сделано! Сколько пытливых умов трудались над

перспективами этой проблемы! Вот от них и сле-
довала в полный голос говорить, на наудумье ся-
щихся «проэкспедиц».

В сущности, тот же неблагодарный путь поверх-
ностного «кинематографа» избрали режиссеры М. Сад-
кович и оператор О. Костюкова — авторы научно-
популярного кинофестива «Автоматы управляют про-
изводством». Смотрите эту короткую ленту и удиви-
тесь тому, что авторов мы в какой мере не сму-
тили ни обязанности перед темой, к которой, на
мои взгляд, следуют ся вящими.

Ведь очевидно есть очки, и по самой сути своей он

должен не просто фотографически информировать о событиях или факте. Ему надлежит еще и толко-
вать и комментировать. Что касается темы, то ведь

здесь идет о такой интереснейшей ветви совре-
менного знания и практики, как вычислительная тех-
ника в химии.

Объект съемки — Лисичинский химический ком-
бинат — внедряет великколепную технику автомати-
зации в производстве.

И вида одна картина перед нами — «Время моло-
дых машин». Она выпущена Московской студией на-
учно-популярных фильмов. Авторы сценария Ю. Гур-
ин и А. Козак, редактор Г. Камарская, режиссер С. Левин-Гурин, оператор П. Тартаков сделали ра-
боту, свободную, на мой взгляд, от главного недо-
статка, присущего большинству таких картин: ся впереди охватывающим глянцем трафаретом. Следует же счи-
таться на экране кадрами, зрителю ся вящими.

В сущности, это неслыханное изобретение в звуковом кино.

В сущности, это неслыханное изобретение в звуковом кино

ИСКУССТВО ПРОТИВ СМЕРТИ!

БУХЕНВАЛЬД. В деревенском бараке 62 я познакомился с художником Пьером Минионом. Тогда, как только выдавалась маленькая возможность, мы бросались в работу, чтобы с помощью карандаша и бумаги (мы выменивали их на суши и сигареты) запечатлевать типичные лица и сцены лагерной жизни. Мы это делали, хотя эсэсовцы не теряли ни секунды, чтобы отнять у нас охоту не только к рисованию, но и к самой жизни...

ТАК рассказывал французский художник и патрист А. Фавье о днях, проведенных в лагере смерти. Мне довелось побывать в Лейпциге на выставке его работ. Графика, национальные рисунки, акварели (большинство картин было написано им по лагерным наброскам после освобождения) с документальной точностью, доступной только очевидцу, воспроизводят повседневную жизнь, вернее, последнюю жизнь, будь лагерь смерти. Художник не скрывает убийства, его картины нарочито просты, даже будничны — «так, как было», и это потрясает более всего. Мастерство и талант А. Фавье проявляются не во внешнем пафосе, а в выборе наиболее разобщающих сюжетов, в построении точных композиций, в психологизме портретов узников, обреченных на нечеловеческое существование, но не переставших быть людьми во всем разнообразии и сложности этого понятия. Создавая художественную летопись Бухенвальда, художник как бы отходит в сторону со своим

«... со своим отношением к изображаемому: историей сам воспит к людям, комментарии наложили... Вот лаконичные названия некоторых работ: «Печка на 1000 человек», «Еда», «Дезинфекция», «Поверка на Аппель-плате», «Очередной транспорт», «Поющие донади»...

КОГДА с пресс-конференции в Москве перед миллионами зрителей демонстрировались кадры документального фильма об Освенциме, перед моими глазами на постерах погибшими пекарями крематориев, над рвами, наполненными трупами заключенных, вставали картины Фавье. Он — неотъемлемая часть обнимительного заключения, предъявляемого человечеством фашизму. Художник совершил подвиг, сильный своего искусства он доказал людям то, что сей день не в силах в полной мере осознать человеческий ум, охватить чувство и воображение человека. Он пробурил окно в чудовищный «поступородный мир», созданный гитлеровскими извергами, и зрение существования жизней оказалось страшнее перелопиненных могил и изувеченных трупов мертвых. В картинах прослеживается продуманная система морального и физического уничижения людей, направленная на то, чтобы «убить узников охоту к самой жизни». Но жизни продолжались, продолжалась борьба, и одной из активных ее форм было искусство. За то, что делали Фавье и его товарищи, очень легко было почувствовать себя убийца-аestet, рисуя вымпелы подчеркнутыми на всех углах, глядящими на всех узников сиренами из изможденных лиц.

— И все же искусство победило! — рассказывает один из «хорищеев» Бухенвальда, старый коммунист Эрик Хаззе. Мы ходим с ним между стенами, и будто он снова за колючей проволокой бородит между бараками, так все до мелочей знакомо. Искусство в концентрационных лагерях помогало нам выжить. Помогите смотрите сюда...

...Едва на вышах гасли красные огни — знак для охраны, что эсэсовцы ушли с территории лагеря можно стрелять без предупреждения, в блоке политических № 12, раздавались музыка. Из глубин покоящихся смотровых четырехэтажных нар высывались головы, загорались потухшие глаза. Люди слушали музыку, отрывая время у четырехчасового сна, и редко наслаждение сорицо их изможденные лица.

— Руди Арманд не сдавался. «Жизнь не может быть без улыбки, а нам надо жить...». По ночам в бараке стали ставить короткие скетчи. Сочиняли их либретто композитор Франц Легара Зепер-Лейд. Этот человек, побывавший позже в Освенциме, обладал поразительной жизнерадостностью. Он мог вспышать, стоя чистыми на поверхности от горожанинами именами, сочинять веселые анекдоты о «санаториях», доствавляя нам ужасные музыкальные оуканья и ванну с хлорной известкой или формальдегидом. Вокруг Армнда образовалась кружок «борцов за улыбку». Многие помогали ему окрепнуть духом и выжить. Но не выжил сам Руди Арманд, член Центрального Комитета Коммунистического союза молодежи Германии. Фашисты расстреляли его вместе с двадцатью другими заключенными-коммунистами.

ГЛАВНЫЙ врач СС лагеря Коффен подписывал списки очередного транспорта людей в газовые камеры и на сожжение. Он пребывал в благодушном настроении и рассуждал об искусстве. «Буйство жизни в картинах Рубенса пленяет меня», — признался убийца-аestet, рисуя вымпелы подпись под очередной страницей приговора. Он считал себя латеральным меценатом — не

— Даже капо — надзиратель! — не

отправлял в газовые камеры художников и даже давал холст и краски тем, кто на него работал.

Через некоторое время в кабинете врача появилась картина. Коффен не верил глазам: шедевр в духе рубеновского! Доверенное лицо из охраны сообщило, что заключенный, известный голландский художник Пит Ваамен, требует свою картину. Ваамен требуется небольшая услуга: надо вычеркнуть из списка транспорта нескольких его друзей...

— Так картинами художников мы спасали жизнь десятков людей, нужных партии.

Я смотрю на мучущую угловатую фигуру Хаззе, на его лицо, словно вырубленное из бурого гранита, и у меня невольно вырываются:

— Семь лет Бухенвальда. Как вы выдержали?

Хаззе минуту думает, потом заговорически склоняется к моему уху:

— Вы верили. Верили в свободу и отщепение. Кто не верил, тех давно нет. Когда после четырехнадцати часов работы, после двухчасовой поверхности, после смерти умерших за день мы возвращались в бараки, то шепотом легче «О, Бухенвальд! Мы не стоим, не плачем. И как бы не сложились наши судьбы, мы утверждаем жизнь. Потому что придется день, когда мы будем свободны...» Он вынырнул из воды, словно обращаясь к колонне невидимых друзей, рубя рукой воздух, хранимым голосом прогласил:

— Тверже шаг, камарад!

Падай духом не смей!

Мы кроем волю к жизни несем, а не смерть.

А в сердце, в серде —

верю...

Ю. ЧЕНИН

На УЛИЦЕ БОРГЕАР, во втором скруге Парника, недалеко от здания Сен-Дени, есть странный магазин. Он расположился в зоне № 25 высоком, узком, почти не изменившемся с семидесятых столетия. Над входом в магазин — маленькая вывеска, на которой едва заметными буквами написано: «Лесаж». А ниже таинственные слова: «Salon de Sorellerie» — «Салон колдовства».

В приятно выставленном три вывеске красные бахроматные подушки.

На одной из них покоятся обрубки женской руки из воска, в пальцах которых лежат играшки карта, из которых

заката играшки карта, из которых